

Marry Me

найтать заново в 40
РАЗВОД

Мэри Ли

Развод. Начать заново в 40

«Литнет»

2025

Ли М.

Развод. Начать заново в 40 / М. Ли — «Литнет», 2025

Завершено ♥#ЭКСКЛЮЗИВНО НА ЛИТНЕТ♥# Любимый муж, достойная работа, хорошая квартира, в будущем мы планировали детей. Надежды на счастливую семейную жизнь рухнули, когда порог нашего дома переступило несчастье. Причем в лице той, от кого не ожидала подвоха. Она – невинная и чистая, как ангел. Но все оказалось совсем не так. ***** Бесстыдница засмеялась: – Ленок, ты же сама понимаешь, что в свои 40+ не способна удовлетворить потребности такого горячего мужчины, как Сережа. Он нуждается в молодости, в свежести, в страсти! В том, что ты уже не в состоянии ему подарить! Твой муж хочет меня, и это взаимно. Мы не просто встречаемся. Мы вместе! И уже давно.Однотомник Сильная героиня Властный герой Служебный роман Любовница ♥#ХЭ по заслугамЕще книга Развод. В 40 жизнь начинаетсяподписаться на меняМОЯ НОВИНКА

© Ли М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Словцо от автора)	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

Я, окрыленная успехами на работе, буквально парила над землей.

Успехи на новой должности, похвала от начальства и даже маленький корпоративный подарок – все это наполняло радостью.

Спешила домой, мечтая поделиться своими впечатлениями с моим Сережей.

– Как же я счастлива! – вслух проговорила, вбегая в подъезд. – Сегодня устрою праздник, который пройдет идеально!

Подбегая к квартире, я вставила ключ в замочную скважину, но он не поддался.

Нахмурившись, надавила на ручку и заметила, что дверь открыта.

Это не могло не удивить.

– Странно, – пробормотала, убирая ключ из замка. – Никогда не оставляли дверь открытой...

Осторожно вошла в квартиру и тут же ощутила, как сердце забилося быстрее.

Внутри было тихо, но я, почувствовав легкое беспокойство, схватилась за телефон, который спешно вытащила из сумки.

– Может, воры? – мелькнула мысль. – Надо позвонить Сереже!

Дрожащими руками набрала номер мужа, но тут же услышала вибрацию.

Звук доносился из прихожей.

Я замерла на месте, не сбрасывая вызов, и, осторожно шагнув вперед, увидела телефон супруга на столике.

– Почему он оставил его здесь? – недоумевала, глядя на мобильный.

Вдруг из супружеской спальни раздались томные звуки.

Я замерла.

Показалось?

Но шум повторился.

Мне не послышалось.

– Воры не занимаются любовью, – шепнула себе, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

Собравшись с мыслями, крадучись подошла к двери спальни.

Внутри раздавались тихие голоса и смех.

Я приоткрыла дверь и не могла поверить своим глазам.

На супружеской кровати, обнаженные и счастливо улыбающиеся, были те, от кого не ждала предательства.

Меня никто не замечал. *Они* были погружены в объятия друг друга.

– Что за... – я застыла на месте, не в силах произнести ни слова.

Сергей, наконец, заметил меня и подскочил, как ретивый жеребец, пытаясь прикрыться одеялом.

– Лена! Ты... ты как здесь? – в его голосе звучало удивление.

– Как я здесь?! – воскликнула, все еще не до конца веря своим глазам. – Это что такое вообще происходит?! Вы с ума сошли?

– Мы... – начал Сергей оправдываться, но слова, кажется, застряли у него в горле.

Я, все еще в состоянии шока, стояла в дверях спальни, не в силах отвести взгляд от развернувшейся сцены.

– Лен, я... я все могу объяснить! – произнес муж.

Но его спутница по постели вальяжно развалилась и, усмехнувшись откинула простынь, открывая свою обнаженную фигуру.

Она с вызовом посмотрела на меня и произнесла:

– Зачем Сереженьке тебе что-либо объяснять? Ты ведь сама знаешь, что уже старая для него, – девушка смерила меня презрительным взглядом, а затем снова посмотрела прямо в глаза. – Он не должен быть с тобой, когда есть я. Ты его не заслужила. Я даю ему то, чего ты не можешь.

Сергей попытался остановить говорливую девицу:

– Помолчи! Лен, не слушай ее.

Но бесстыдница лишь фыркнула и продолжила с сарказмом:

– Ленок, ты же сама понимаешь, что в свои 40+ не способна удовлетворить потребности такого горячего мужчины, как Сережа. Он нуждается в молодости, в свежести, в страсти! В том, что ты уже не в состоянии ему подарить!

Я почувствовала, как внутри закипает гнев. Отказывалась верить в то, что слышу, но реальность хлестала безбожно, вынуждая внутренности переворачиваться наизнанку.

– Как ты смеешь так говорить? – воскликнула я, не в силах сдержать эмоции. – Это мой муж! Мы вместе столько лет, а ты... ты та, кто не понимает, что такое настоящая любовь! Влезла к нам...

Наглая девка, не обращая внимания на мои слова, продолжала:

– Настоящая любовь? Ты что, серьезно? Думаешь, твои домашние дела и заботы о муже могут заменить страсть? Сережа хочет меня, и это взаимно. Мы не просто встречаемся. Мы вместе! И уже давно.

Словцо от автора)

Дорогие читатели! ♥#

Я хочу искренне поблагодарить вас за то, что присоединились к этой истории.

Впереди нас ждет увлекательное путешествие, полное испытаний и непростых решений для нашей героини. Она столкнется с трудностями, которые могут сломить, но в конечном итоге найдет в себе силы справиться с ними и обрести счастье.

Ваше внимание и поддержка очень важны, и я надеюсь, что вы будете вместе со мной на протяжении всей истории.

Давайте вместе переживать за героиню, учиться на ее ошибках и радоваться победам!

Присоединяйтесь! ##

Глава 1

– Взял еду с собой? – Кричу мужу из кухни, от которой он не успел убежать, как всегда, опаздывая на работу.

– Конечно, милая, куда уж я без твоих великолепных блюд! – Отзывается Сережа, возвращаясь на кухню, чтобы сообщить, как я вкусно готовлю. – Ты такая у меня хозяйшюка, что даже без моих любимых блинчиков не оставила. Ммм... а варенье собственного приготовления... заранее предвкушаю с каким аппетитом буду всю эту вкусноту поглощать.

– Давай, иди, а то опоздаешь! – Шутливо подтолкнула к выходу из кухни мужа, затем направилась следом.

– Я же начальник, который не опаздывает, а задерживается. – Поправил любимый, прихвативший сумку с пищевыми контейнерами.

Вскоре муж был готов уйти на работу, я же подошла к нему, чтобы поцеловать. Он на одно плечо повесил сумку, после чего подтянул меня за талию к себе и оставил поцелуй на губах. Легкий, иначе бы мы увлеклись и забыли бы обо всем на свете. Да, Сережа занимает руководящую должность, но это не значит, что нужно постоянно опаздывать... то есть задерживаться. Пусть показывает достойный пример рабочим, которые не должны вести себя расхлябано.

Оторвавшись от меня, Сережа подмигнул и прошел к лифту, который быстро приехал и умчал мужа на работу.

Не удержавшись, подбежала к окошку, через которое увидела мужа, идущего к машине.

Жаль, что высокий этаж не позволял полюбоваться супругом, являвшимся для меня эталоном мужской красоты.

В свои 43 он выглядел сногшибательно. Фигура спортивная для его возраста, так как находил время на тренажерный зал.

Сидячая работа превратила бы его в менее активного человека с избыточным весом, но подобная перспектива не понравилась Сереже, поэтому он следил за своей формой.

Погрузившись в автомобиль, муж выехал со стоянки и уехал на работу.

Я со вздохом отошла от окна, поскольку уже успела соскучиться по Сереже. Однако тут же отогнала эту мысль, став собираться на свою работу, которую очень любила. Я трудилась в IT-компании, успевшей зарекомендовать себя на рынке должным образом. Нравилось изучать технологии, которую к тому же приносили неплохой доход. Конечно, суммы не такие значительные, как у моего мужа, но этих денег хватило бы, чтобы безбедно существовать очень долго даже в случае увольнения.

Сережа многократно настаивал, что у нас должен быть общий капитал. Однако я не хотела зависеть от мужа, не единожды предлагавшего брать деньги с его карточки для оплаты платежей в любой момент.

В семье моих родителей бюджетом заправляет мама, которой отец отдает получку. Порой он не знает, какой суммой можно располагать. Мама заведует всем, контролируя доходы и расходы, поэтому у них хорошая жизнь, включающая как хорошее жилье, так и еду, одежду и прочие надобности. Отец хороший человек, но плохо разбирается в быту, что и как нужно сделать. Мама выступает в роли руководителя, а папа – отличный исполнитель, вот и так живут на протяжении долгого периода.

Мы с Сережей все же договорились, что каждый накапливает самостоятельно, но в случае чего можем объединиться и добавить недостающую сумму к какой-либо общей покупке.

Квартира, в которой мы с мужем живем, принадлежит его покойной бабушке. Отец рано умер, а мать живет отдельно в частном доме загородом. Мне тоже досталась квартира от умер-

ших бабушки и дедушки, но там живут люди, которым сдаю жилье, являвшееся скромнее, чем то, где обитаем с Сережей.

У меня есть сестра по отцу, она живет в деревне в частном доме со своей матерью, которая давно разошлась с мужем. Сестра сама развелась с супругом, а ее дочь осталась с ней. Три женщины живут и ведут домашнее хозяйство, правда, неоднократно жаловались, как не хватает мужских рук. В деревне мужики есть, но в основном любят излишне выпить, а те, кто отказался от пагубного пристрастия, те женаты и с оравой детей. Пашут, чтобы прокормить большое семейство. Некогда к рюмке тянуться.

Пока собиралась на работу и вспоминала о своих деревенских родственниках, как раздался звонок телефона и легка на помине звонила сестра.

– Привет, Лена! Как же давно не созванивались. Соскучилась за тобой, не представляешь как. – Защебетала Марина, как всегда, в своей чрезмерно шумной манере.

– Привет, Марин, да, действительно давно. В последний раз я тебе звонила, но ты постоянно была занята. – Сказала я, вспоминая наш разговор. Сестра вечно ссылалась, что ей некогда болтать, так как хозяйство ждать не будет. – Неужто освободилась и нашла минутку поговорить?

Глава 2

– Ой, извини, что раньше не уделяла времени тебе, своей младшей сестренке, но сама знаешь, каково это впахивать с утра и до ночи. – Проговорила Марина с тяжелым вздохом. – Вон сколько ты работ сменила, прежде чем нашла высокооплачиваемую.

– Долго к этому шла, верно. Ох, страшно вспоминать, сколько всего перепробовала. – Усмехнулась я, вспоминая, как успела поработать кассиром в продуктовом магазине. – Ну, рассказывай, как у тебя дела? Хозяйство развивается?

– Куда уж ему деться. Стараюсь, чтобы все было в лучшем виде. Конечно, если бы был мужик рядом, то дела пошли бы вверх быстрее, но работаем с тем, что есть. – Снова вздохнула Марина.

Повисла пауза.

Я не знала, что еще спросить, так как интересов общих у нас нет. Придумывать темы я не могла, поскольку давно не общалась с сестрой и ее родней, о чьей нынешней жизни практически не интересовалась. Только папа мог что-то поведать, да и то вскользь. Ему хорошо жилось с моей мамой, а вот часто взаимодействовать с первой женой, матерью Марины, не желал.

– Ммм, Лен, слушай, ты ведь в столице живешь, да? – Спросила Марина между прочем, как будто бы забыла.

– Да, с мужем живу тут. Не собирались переезжать. – Сказала я. – Здесь хорошо обустроились. Жилье, недалеко работа. Вся инфраструктура под рукой.

– Там и университеты поблизости, м? – Продолжала расспрашивать сестра.

– Конечно, учебные заведения имеются. – Улыбнулась я. – Ты что же решила продолжить обучение?

Я знала, что Марина закончила 9 классов, а потом пошла в техникум. Неужели хочет второе образование получить?

– Нет, не я. У меня же дочь есть. Оксанка. Она как раз того возраста, чтобы на первый курс поступить. – Затараторила Марина, оживившись, когда речь зашла за ее дочь. – В деревне сама понимаешь как с учебными заведениями. Моей бы Оксанке что-нибудь нормальное подыскать. Если бы она поступила в столичный университет, ты представляешь, сколько бы шансом у нее было найти нормальную работу? Что ей эта деревня? Она в город хочет, уже все уши прожужжала.

– Может, в городе ищет развлечения, а не учебу? – Иронично отозвалась я. – Помню, как Оксанка несерьезно относилась к школе, думаешь, в университете ей понравится?

– Так не где-нибудь, а в столице учиться! Ну, и без развлечений куда уж? Не в четырех стенах же вечно сидеть. – Фыркнула Маринка, которая сама в молодости любила по клубам шастать.

– Я поняла, что ты хочешь Оксанку отправить учиться в университет, а от меня какая помощь требуется? – Спросила я прямо. – Нужны деньги на обучение?

– Неее, на обучение я за долгие годы наскребла. Ну, и так по мелочи на личные нужды. – Гордо заявила Маринка, которая считала наверняка, что целое состояние накопила. – Тут дело такое, что жилье в столице очень дорогое, такое точно не потяну. Ты бы не могла у себя приютить Оксанку? Хотя бы на какое-то время, пока не соберу нужную сумму? Так не хочется, чтобы дочка жила в общежитии с чужими людьми, поэтому и обращаюсь к тебе. Дай немного времени, поднакоплю, чтобы на квартиру нормальную хватило. Да и с папки стряхну денег. Все-таки внучка его. Пусть раскошеливается. И так замотил подарки. Не один праздник пропустил Оксанкин. По телефону поздравлял с Днем Рождения и все. Надо поднажать на него, а то что-то расслабился.

Подумав о родителях, поняла, как не хочу, чтобы Маринка дергала папу, от которого моя мама узнает, что от него дочь от первого брака деньги трясет. У них гармония в семье, а тут прошлая семья дает о себе знать, еще и в таком ключе.

– Постой, не надо папу беспокоить по мелочам. Я же помочь могу. На что еще родня? – Добродушно отозвалась я, радуясь, что сестра не видит моей натянутой улыбки. – Я поговорю с мужем и уговорю пустить к себе Оксанку пожить, пока не удастся определиться с отдельным жильем для нее.

– Ленусик, как гора с плеч! Как же ты мне подсобила, ты просто чудо, а не сестра! – Отозвалась Маринка, принявшаяся расхваливать меня, не скупясь на разнообразные эпитеты.

Договорив с сестрой, я посмотрела на часы и ужаснулась. Я сейчас как раз не задерживаюсь, а опаздываю! Не являясь начальством, точно получу выговор! Если бы я только знала, что отчитывание меня руководством – это ерунда по сравнению с тем, что меня ждет впереди.

Глава 3

– О чем ты говоришь, Лен? Зачем к нам пускать в квартиру родственников, с которыми не общаешься практически... никогда. – Недоумевал Сережа, когда мы уселись на кухне ужинать.

– Не «никогда», а временами переговариваемся по телефону, чтобы хоть немного узнать, как живет родня. – Пожала плечами я, понимая, что наши отношения с Маринкой нельзя назвать близкими. – Да и не «родственников», а всего лишь надо родственницу впустить к себе в гости до тех пор. Она будет находиться здесь, пока не обустроится и не адаптируется к новой жизни.

– Конечно. Эта адаптация может затянуться на очень долго. – Проворчал Сережа. Прогжевав еду, сказал: – Знаю я провинциальных людей, которых пригласи на недельку, а потом и через месяц не спровадишь.

– Ну, давай уж не утрируй. – Закатила глаза я.

Видимо, муж вспомнил тот случай, как однажды Маринка приехала к нам погостить, но потом оттягивала момент отъезда, постоянно придумывая причины задержаться. Очевидно, ей не хотелось возвращаться в деревню, поэтому всячески заговаривала зубы, чтобы продлить проживание у нас. Нам же с Сережей было неудобно лишний раз намекать, что как бы пора и честь знать.

Мы сами никогда не злоупотребляли гостеприимством, если оставались у друзей и знакомых, но не значит, как все люди должны следовать нашим принципам.

– Не забывай, что мои корни выходят из деревни. В какой-то степени я сама провинциалка. – Миротвориво отозвалась я, с улыбкой глядя на мужа.

Он же не счел эту попытку удачной, чтобы сгладить углы, и продолжил ворчать.

– Ты только наполовину провинциалка, причем благодаря твоему папочке, который родом из деревни, но мама-то городская. – Сказал муж негодующим тоном, отчего мне стало неловко и в кой-то степени обидно за родителя. Да и за себя. Родителей не выбирают. К тому же, нет ничего ужасного родиться в деревне. Я не стыдилась своей родословной. Супруг же продолжал: – По отцовской линии вы с Мариной не настолько родные, чем, если бы пошли от одной матери. У твоей сестры оба родителя деревенские, не позавидуешь. У нее связей в городе нет, так о тебе вспомнила, как делает это всегда, когда что-то хочет. Ну, или попросту пытается пожить за чужой счет. Пока у нас гостила, весь холодильник, забитый до нее едой, вынесла.

– Сережа, не говори такие вещи, иначе подумаю, что вышла замуж за скрягу. Столько зарабатываешь, а все, как кощей, над золотом чахнешь? – Усмехнулась я, подшучивая над мужем. – То, что Маринка съела – нам в копейку не влетело. Другое дело, как встал вопрос о скромности, которой моя сестра не обладает. Если мы никогда ни у кого не возьмем сверх нормы, то не все люди такие как мы. Не будем судить по себе.

– Тем не менее не будет лишним не допускать, чтобы кто-то чересчур наглез. Лишь из уважения к тебе я тогда не выставил Маринку, которая не прятала, а напротив выпячивала наглость, будто гордилась этим качеством. – Сережа отпил чай, но ойкнул, так как обжегся. Остыв, он сказал: – Теперь твоя сестра не сама явится, а за свою дочь просит. Потом кто? Муж? Брат? Сват?

– Маринка в разводе. Братьев у нас нет, даже двоюродных. – Сказала я. – Племянница не на гульки в столицу приедет, а учиться. В деревне нет таких учебных заведений, как в столице, ты ведь прекрасно знаешь. Сложно отказать, когда человек намеревается получить образование, способное открыть дороги к хорошей должности.

– Обучение мы оплачивать должны? – Нахмурился муж.

– Нет, Маринка сама за университет дочери будет платить, мы на первое время поможем моей племяннице с жильем. – Поспешила я с объяснениями. – Наша квартира как раз находится недалеко от нужного учебного заведения.

– Может, все-таки поможем твоей племяннице снять отдельное жилье? – Снова предпринял попытку муж сделать по-своему. – Если она с такими же формами как ее мать, то, если заселиться к нам, придется запастись внушительной провизией.

– Ничего страшного, закупимся большим количеством продуктов. – Сказала я. – Важно, чтобы Оксанка обжилась в столице, потом будет легче отправиться в самостоятельную жизнь. Ей исполнилось восемнадцать, еще юная и неопытная девушка. В крупном городе много соблазнов, поэтому мы должны подготовить и оградить от опасности. У нас трехкомнатная квартира. Жалко места, что ли? – Я с укором посмотрела на Сережу. – Неужто тебе важнее сохранить парочку контейнеров еды, чем помочь моей племяннице?

– Ладно уж, с твоих уст я действительно кажусь монстром. Так уж и быть, поможем твоей Оксанке. – Проявил благосклонность Сережа, протяжно вздохнув. Я встала, затем подошла к нему и обняла его со спины, затем поцеловала в щеку, но не отстранилась, а принялась плавно водить губами по коже мужа. Он прикрыл глаза и блаженно улыбнулся. – Ммм, так бы сразу и не пришлось бы меня долго уговаривать. – Я игриво укусила его за ушко, а он издал смешок и сказал: – Хотя нет, я бы предпочел растянуть удовольствие и не соглашался бы на твою затею в первые несколько часов.

– Сделаем доброе дело, поможем Оксанке, она потом спасибо скажет. – Шепнула я мужу, не переставая касаться его губами.

– Хорошо. Как скажешь. – Сказал Сережа, наслаждаясь моими ласками. – Когда твоя племянница приезжает?

Глава 4

Через несколько дней мы с Сережей стояли на перроне ж/д вокзала, куда приехали на его автомобиле, на котором уже все втроем поедem к нам домой. Как начальник, он взял себе выходной, чтобы вместе со мной встретить Оксану. Я не умела водить машину, заказывать такси тоже не стали, поэтому Сережа решил стать нашим временным водителем.

– Ну, где же твоя племянница? Поезд прибыл, ее нет. Не тот вагон? – Терял терпение Сережа. – Может, она со своими габаритами в проеме застряла, надо помочь выбраться, а мы тут стоим.

– Перестань так шутить! Оксана еще ребенок, ни к чему отпускать подобные подколы. – Отдернула я мужа, всматриваясь в копию билета, которую мне переслала сестра.

– Да-да, растущий организм, внешность изменчива, отсюда завышенная мнимость и переживание насчет слов окружающих. – Устало протянул Сережа, осматривая расхаживающих по перрону людей.

– Вот, все знаешь, поэтому не ерничай. – Сказала я. – Так, определенно, информация совпадает с вагоном, к которому мы подошли, а это значит...

– Привет, тетя Лен! – Раздался поблизости милый голосок, вынудивший оторваться от изучения билета и перевести взгляд на белокурое ангельское создание, стоящее рядом.

– ... что ошибки быть не может. – Пробормотала я, закончив предыдущую фразу.

Я во все глаза смотрела на юную девушку, которой для полноты картины не хватало крыльев и нимба.

Ну, и соответствующей музыка из рая в исполнении лиры.

Оксана была совершенно не похожа на ту пышную племянницу, которую я видела, когда приезжала в деревню, а это примерно лет... даже не помню. Очень давно.

От моей грузной темноволосой сестры Маринки эта стройная девушка с распущенными белокурыми локонами ничего не позаимствовала.

С того момента, как встречалась с племянницей Оксанкой, она из маленькой курносой девочки выросла в высокую красавицу.

С ума сойти какое преображение.

Оторвав взгляд от Оксаны, посмотрела на Сергея, который пораженно застыл с приоткрытым ртом и всматривался в девушку, остановившуюся рядом с нами на перроне.

Кажется, внешний вид моей повзрослевшей и похорошевшей племянницы застиг врасплох не только меня, но и мужа.

Я вновь повернулась к Оксане, восторгаясь.

Что за невежество с моей стороны?

Все-таки не кто-нибудь, а племянница приехала, можно сказать, родня, а я надумываю себе всякого, словно возникла из ниоткуда посторонняя девица, от которой мой муж отвести взгляд не может. Понятно его удивление. Он тоже, как и я, изумился тому, как Оксанка выглядит. Внешне впрямь ничего похожего со своей матерью Маринкой эта милая блондинка не имеет.

– Добрый день, Оксаночка. – Улыбнулась я, отмерев и заторопившись к девушке. Мы обнялись, затеяв я отстранилась. Держа ее за ладони, снова окинула взглядом. Девушка была одета в короткое летнее платье, а на длинных ногах - шлепанцы. Погода жаркая, не в зимней шубе с сапогами расхаживать? Внешний вид нормальный, совсем не вульгарный. Посмотрев племяннице в глаза, с улыбкой сказала: – Представляешь, потеряли тебя! Подумали, что не тот вагон, хоть и по данным, которые скинула твоя мама, все сходится. Хорошо, что ты вовремя появилась, а то бы ринулись прочесывать перрон.

– Я тебя, тетя Лен, издалека увидела. С тех пор, как в последний раз виделись, ты практически не изменилась. – Добродушно отозвалась Оксана, по-детски рассмеявшись.

– Надеюсь, осталась такой же молодой и красивой? – В такт проговорила я.

– А то. Куда твои годы? Глядя на тебя, подумают, что ты моя старшая сестра, но никак не тетя. – криво улыбнулась Оксана, всматриваясь в меня, словно проверяла правдивость собственных слов.

Между прочем я, как и Сережа, держала форму. Не позволяла себе превратиться в дряблую даму средних лет. В моей жизни есть место для упражнений, способных держать в тонусе мышцы.

Мои подруги не раз говорили, что я выгляжу великолепно. Да и, будучи замужем, все равно приятно ловить взгляды других мужчин.

Продолжая заниматься собой, уверена, еще не скоро перестану быть привлекательной.

– Когда поступлю в университет, то сможем вместе с тобой отметить это событие, отправившись в клуб? – Хихикнула Оксанка. – Подцепим ухажеров, с которыми повеселимся. – Заприметив мой удивленный взгляд, племянница поправила себя: – Просто поболтаем с ними. Ничего ужасного. Все в рамках дозволенного, а то мне мама задаст трепку, если я неправильно начну проводить досуг. Хотя, если будешь рядом, то она не станет ругаться. Мама говорила, что на тебя можно положиться, поскольку из вас двоих самой рассудительной считаешься именно ты.

– Оксан, как бы я не против веселиться в дружной компании, но уж не в обществе посторонних мужчин, поскольку у меня есть супруг, который вряд ли обрадуется подобным мероприятиям. – Сказала я, взяв племянницу за руку, чтобы подвести к Сереже, стоявшему чуть поодаль от нас. Они ранее лично не виделись, поэтому самое время представить их друг другу. – Знакомься, Оксана. Это мой муж, Сергей.

– Отпад. – Выпала племянница, приблизившись к Сереже. Засмутившись порыва, поспешила поправиться и добавила: – Я имела в виду, очень красивый супруг у тебя, тетя Лен. Вы оба очень классные, правда.

– Приятно, что меня наградили высокой оценкой. – Рассмеялась я. – Да и Сережа, думаю, рад слышать, как его хвалит более молодое поколение.

– Конечно, ведь гораздо лучше, когда говорят о привлекательности, нежели о том, как из взрослых мужчин, как я, песок сыпется. – Издал смешок Сережа, кивая в знак приветствия племяннице.

– Что вы, какой песок?! Многие мои сверстники значительно уступают вам! Им бы поучиться у вас быть таким симпатичным. – Сказала Оксанка так искренне и вновь по-детски мило, что невозможно не улыбнуться подобной непосредственности.

Глава 5

– Так, ну, что, Оксан, давай наконец отвезем тебя домой? Устала же в поезде столько времени трястись, пора и отдохнуть. – Проговорил Сережа. Взглянув в сторону на миниатюрный чемоданчик, уточнил: – Это весь твой багаж?

– К сожалению, у меня с собой немного вещей. Большая часть моей одежды износилась. Взяла только то, что более-менее сносное. Извините. – Замялась Оксана, глядя себе под ноги и нервно подергивая пальцы.

– Не за что извиняться! – Отмахнулась я, приобняв племянницу. – Как отдохнешь, поедем по магазинам и купим все, что приглянется. Не хватало, чтобы ты в повседневной жизни или в университет ходила в лохмотьях. Не позволю. Я взяла тебя под опеку, так что беру на себя и материальную поддержку твоего гардероба.

Поймав неодобрительный взгляд мужа, не придавала этому значения. Я не хотела показаться жадиной, надо делиться, раз уж решилась помочь. Вряд ли Оксана попросит купить ей то, что будет стоить целое состояние. Выглядит скромной девушкой, поэтому поддержку во всем, что под силу.

Сережа взял чемодан, который потащил за собой, а я с Оксанкой пошли следом, переговариваясь на разные темы. Нам предстояло узнать друг друга получше, так как долгое время не виделись и пришла пора наверстать упущенное.

Доехали с ж/д вокзала быстро.

Добравшись до дома, расположенного в элитном районе, Сережа остановил автомобиль, из которого вышел и начал доставать багаж моей племянницы. Пока он возился с чемоданом, мы с Оксанкой вышли из салона.

– Здесь олигархи живут, да? – Ахнула она, осматривая местные достопримечательности. – Случайно нет поблизости фейс-контроля? А то меня примут за оборванку и не пропустят дальше.

– Не говори так, Оксан! Ты не похожа на нищенку. – Отдернула я, неодобрительно цокнув языком. – Одежда у тебя опрятная, сама выглядишь достойно. Лето на дворе, не в банальном же платье крутиться?

– Мне все равно неловко. – Пробормотала Оксанка, перебирая пальцами ткань платья. Потупив взгляд, едва не плача, проговорила: – Чувствую себя не такой, как вы. У вас одежда элегантная, хоть и повседневный стиль. Выглядите как дворяне при любой погоде.

– Не утрируй, пожалуйста. Выглядим обычно. – Сказала я. – Скоро прикуплю тебе обновку, порадуешься.

– Наверное, очень много денег придется потратить. – Тихо произнесла Оксанка, поглядывая на меня исподлобья.

– Ничего, не обанкрочусь. – Заверила я, ободряюще улыбнувшись. Оглянувшись на Сережу, который закрыл машину и направлялся с чемоданом к нам. Повернувшись к племяннице, сказала: – Идем. Выделили тебе отдельную комнату. Скажешь, понравится ли.

Вскоре мы уже втроем были в квартире.

Открыв дверь комнаты Оксанки, впустила ее туда. Племянница переступила порог и с открытым ртом завертела головой, оглядывая современный интерьер.

– Вот это ништяковые хоромы! – Воскликнула Оксана. Издав смешок, повернулась к нам. Смущенно проговорила: – Извините, я имела в виду, что шикарные апартаменты. В одной комнате поместилось бы куча народа, а не только я.

– Предоставляем только тебе жилье, Оксан. Никаких вечеринок с друзьями, пока мы с Сережей работаем, договорились? – Строгим тоном произнесла я.

– Да, тетя, договорились. – Послушно отозвалась Оксанка, вернувшись к изучению жилья.

Сережа поставил ее чемодан в комнату, затем я вместе с ним вышли, оставив мою племянницу привыкать к новой обстановке.

Уже сидя на кухне, с мужем принялись делиться впечатлениями.

– Ты опять проявляешь себя как добрая фея? Зачем согласилась покупать ей шмотки? – Сердился Сережа, словно из его кармана собираюсь деньги брать.

– Не убудет. Чего ты завелся? Я свои ресурсы потрачу, а не из общей копилки. – Сказала я.

– У нее есть мать, пусть обеспечивает ее всем. Мы и так согласились предоставить свое жилье. Временно. – Подчеркнул муж, выразительно посмотрев на меня. – Вот уверен, что поначалу будешь вещами задаривать, потом ей еще что-то в голову взбредет, а ты, добрячка, уступишь и продолжишь обогащать.

– Не будет так. Оксанка мне показалась милой тихой девчонкой. – Пожала плечами я. – У нее есть скромность, которая не позволит нагнеть.

Тут раздался шаг, мы с мужем замолчали, чтобы племянница не услышала, как обсуждаем ее. Она не должна была слышать ворчания Сережи, который в очередной раз проявлял недовольство по поводу моей родни.

– Ты что-то хотела? – Предостерегающе посмотрела на мужа, чтобы не сболтнул лишнего. Потом оглянулась на вошедшую на кухню племянницу, и улыбка застыла у меня на устах.

Оксанка надела топик, облегающий ее грудь, которую едва прикрывала тонкая ткань, еще и умудрилась живот оголить.

– Мне пить захотелось. – Захлопала ресницами девушка, глядя на меня. Кивнув на холодильник, она спросила: – Можно взять?

– Бутылка с водой на верхней полке сбоку. – Сказала я машинально.

Когда Оксанка подошла к холодильнику и повернулась спиной, я заметила, что ее шортики чересчур короткие. Если она нагнется, то наверняка вид откроется отнюдь не скромный. Хорошо, что бутылка стояла сверху.

Да уж, такая нынче мода в деревне? Надо в ближайшее время пойти в магазин и купить менее вызывающую одежду. Подобный вид Оксанки меня саму смутил, что уж говорить о муже, перед которым я не хотела, чтобы она так щеголяла.

Глава 6

На следующий день после приезда моей племянницы Оксанки я отпросилась с работы пораньше, чтобы со своей юной родственницей провести время вместе и лучше узнать друг друга спустя долгое время разлуки. Пользуясь случаем, мы отправились в магазин, где запланировали пройтись по разным отделам и закупиться новой одеждой для нее.

Когда мы вошли в здание, Оксана была в восторге. Яркие витрины, современный интерьер и множество разноплановых вещей сразу же захватили ее внимание.

Я улыбнулась, наблюдая, как глаза племянницы сияют от радости.

– Давай начнем с платьев, — направились в соответствующий отдел. – Какой стиль тебе больше нравится?

Оксана задумалась, рассматривая наряды, висящие на вешалках.

– А можно все примерить, а потом выбрать? – скромно спросила племянница, но по горящему взгляду очевидно, как ей не терпится ринуться в бой.

Я кивнула, позволяя Оксане отобрать вещи, а сама уселась на мягкий пуфик. Племяшка с ворохом одежды нырнула в примерочную, мне оставалось взять журнал со столика и погрузиться в него, пока моя родственница выбирала себе подходящее.

– Как я выгляжу? – Радостно отозвалась Оксана, выпорхнув из-за шторы.

– Нууу.... – Протянула я, оглядывая девушку с голову до ног. – Очень... вызывающе. Нет чего-нибудь более скромного, что ли?

– Теть, ты меня в монашку вздумала переодеть? – Забавно вытаращила глаза племянница, как крохотный совенок. – Что тебе не нравится? Юбка короткая, но попу не видно!

– Ткань настолько тонкая, что просвещается передняя часть твоего тела, Оксан. – Стараясь сохранять деликатность, проговорила я. Сложно давалось подбирать слова, чтобы и не звучало пошло, и не смутило племяшку. – Я не хочу облачать тебя в мешок для картошки, но и не могу допустить натягивание прозрачных рыболовных сетей, отдаленно напоминающих выбранную тобой юбку.

– Хорошо, давай посмотрим другие варианты. – Печально вздохнула Оксанка, понуро побредя в примерочную.

Потратив уйму часов, мы все-таки смогли определиться с одеждой. Закупились многочисленными платьями, кофточками, юбками, джинсами, не прошли мимо и обувного отдела.

– Дядя Сергей, не разозлится, что ты потратила кучу денег на меня? – Застенчиво пробормотала Оксанка, сидя рядом со мной на пассажирском сиденье такси.

– Нет, конечно! Даже не думай об этом. Сережа не имеет ничего против тебя и твоих обновок. – Как можно правдоподобней заверила я.

На лице сохраняла улыбку, но внутренне сжалась, так как приходилось врать. Еще стыд испытывала от того, что муж жадничал не только своими деньгами для моих родственников, но и негативно воспринимал мои траты.

– Не обманывай, пожалуйста. Я слышала его возмущения. – Пробормотала Оксанка тихо, глядя в окошко. – Мне было ужасно неприятно слышать, как он ругался на мою маму, когда она приезжала к вам в гости. Я тоже попала под раздачу, когда дядя Сергей выговаривал, что не стоит дарить меня. Подумать не могла, что он у тебя такой жмот.

– Сережа просто экономный. – Попыталась оправдать мужа, хоть и вышло плохо.

– Экономит даже твои деньги? – Вскинула брови племяшка, оборачиваясь ко мне.

– Оксанка, ты извини, что стала свидетельницей его возмущений, он вчера был попросту не в духе. Иногда бывает накатывает на него дурное настроение. – Потянулась к девушке и приобняла ее за талию, а племяшка придвинулась ко мне и положила голову мне на плечо.

Глядя девушку, я с улыбкой проговорила: – Если вдруг Сережа начнет опять ворчать, я найду что сказать ему. Ты моя родня, Оксанка, и от тебя отказываться не собираюсь.

Вскоре мы уже были дома. Племянница отправилась в свою комнату, куда я ей помогла дотащить все покупки. Оставив девушку развешивать вещи в шкаф, направилась на кухню и принялась за готовку. Долго одной орудовать приборами не получилось, так как на подмогу прискочила Оксана, сказавшая, что не хочет чувствовать себя обузой и с удовольствием подсобить в приготовлении ужина.

Прошло несколько часов и с работы вернулся Сережа.

– Как вкусно пахнет! – Проговорил он, заходя на кухню. Заметив помимо меня и Оксанку, улыбка мужа поникла. Тем не менее все таким же веселым тоном произнес: – Привет, девчонки, что куховарите?

– Секрет, дядь Сережа! – Прощебетала Оксанка, на сей раз одетая в скромные домашние штаны и кофту. – Мойте руки и садитесь к столу. Подадим с тетей Леной и сами все увидите.

– Скорее, давай, а то остынет. – Подхватила я общий шутливый настрой.

На лице Сергея отразилась заинтригованность. Больше не мешкая, он последовал совету, послушно направившись в ванную комнату.

Сидя за столом втроем, мы приступили к ужину.

– Обьединение! – Вынес вердикт Сережа, поглощая чахохбили, сделанное по классическому рецепту. Я делала это блюдо впервые, поэтому волновалась насчет результата. К счастью, все получилось. Помощь Оксанки пришлась кстати, и мы сплоченной командой справились.

Завершив с основой, перешли к десерту.

– Ого, а этот пирог как называется? – Спросил Сережа, отправляя кусочек десерта в рот. Он от блаженства даже прикрыл глаза и, видимо, неосознанно замычал от удовольствия.

Я с подбадривающей улыбкой взглянула на Оксанку, которая смущенно поглядывала на меня. Получив от меня моральную поддержку, племянка тихим голосочком произнесла:

– Лимонный чизкейк. Мы с мамой многократно его готовили в деревне, поэтому рецепт знаю наизусть. Вот сейчас с тетей вместе потрудились.

– Ну, вышло хорошо. – Сухо проговорил Сережа, поскупившись на более щедрый комплимент.

Оксанка промямлила «спасибо», после чего немного посидела за столом, ковыряясь вилок в тарелке, затем вздохнула и сказала, что пойдет к себе.

– Сереж, почему ты такой вредный, а?

Глава 7

– Сереж, почему ты такой вредный, а? Я же видела, как тебе понравился чизкейк. Неужели нельзя повежливее разговаривать с Оксанкой? Она не посторонний человек. – Расстроено проговорила, сверля мужа недовольным взглядом. – Я тебя не узнаю. После приезда племянницы превратился в истукана бессердечного. Ей и так непросто на новом месте, а ты ее шпыняешь.

Сережа поджал губы, старательно избегая моего взгляда. Видимо, не знал, как объяснить свои чувства.

– Извини, Лен, я действительно не прав. Вы старались, а мне удалось только испортить атмосферу. – Вздохнул Сережа, все-таки решив признать, что погорячился.

– Что с тобой происходит? – Смягчившись, обратилась к мужу. Накрыла своей ладонью его руку, а он сжал мои пальцы, затем каждый поцеловал.

– На работе аврал. Сотрудники плохо справляются с заданиями, много человек пришлось сократить. – Устало сказал Сережа, откинувшись на спинку стула.

– Пожалуйста, держись. Ты со всем справишься, я знаю. Верю в тебя. – Улыбнулась ему. – Просто постарайся сдерживаться дома и не переносить плохой настрой на родных, ладно?

– Хорошо, милая. Буду делать все, чтобы видеть только твою улыбку. – Сережа подался вперед и поцеловал в щеку. Отстранившись, проговорил: – Пойду извинюсь и перед Оксаной за то, что сорвался? Она не виновата, что у меня сотрудники бестолковые.

– Иди. Помни, что тебе сказала. – Напутствовала я. – Сдерживай порывы ругаться как начальник.

Оставшись одна на кухне, прислонилась к столешнице и посмотрела в окно. На улице медленно опускался вечер, а в воздухе витал запах свежей выпечки. Обстановка располагала к комфортному времяпровождению, но мне приходилось размышлять, как наладить общение между Сережей и Оксаной.

В голове крутились мысли о том, как важно для семьи поддерживать теплые отношения, и как муж с племянницей могли бы стать ближе друг к другу. Чтобы поругаться много ума не надо, а вот для приобретения мудрости и создания жизни в гармонии потребуется приложить усилия.

Позже пришла к выводу, что, скорее всего, сможем ужиться втроем. Главное – время и терпение. Пусть у каждого свой характер, но нет такой проблемы, которую совместно не решим.

Я стану звеном, скрепляющим близких мне людей в одну цепь. Буду тем нейтрализатором, который сумеет убрать отрицательные эмоции и сохранить только тепло в доме.

Прошло еще какое-то время, и мы втроем по моей инициативе встретились в большом зале, где уселись на огромный диван, чтобы посмотреть, как в кинотеатре, фильм. Выбрали комедию чисто посмеяться без напряжения.

Я уютно устроилась на диване, обняв подушку, и с довольной улыбкой периодически мельком посматривала на супруга и племянницу, которые сидели рядом. Следила за их выражением лица, освещаемых мягким приглушенным светом. По мере того, как фильм продолжался, увлечение сюжетом постепенно помогли успокоиться и им, и мне самой.

Между Сережей и Оксанкой, кажется, атмосфера стала более расслабленной. Муж старался говорить спокойно, без наездов и подколов в сторону моей племянки.

Оксана, хихикая, комментировала забавные моменты. Сережа, сначала сдержанный, вскоре тоже начал смеяться и подхватывать шутки.

Когда наступило время готовиться ко сну, Оксанка пошла в свою комнату, а я с Сережей – в наши супружеские апартаменты.

День был полон хороших впечатлений, поэтому домочадцы засыпали умиротворенно.

С мужем мы уснули в обнимку, перед этим просто вкратце обсудив сегодняшние моменты, связанные как с готовкой, так и с совместным просмотром фильма.

Находясь в полудреме, надеялась, что следующий день принесет не меньше приятных эмоций.

Увы, не сумела проспать до утра. Долго проворочавшись, и так не удосужившись вернуться обратно к Морфею, устала в темноту.

Более того, проснувшись среди ночи, захотела пить.

Очнувшись на своей половине кровати, не осознав, как во сне откатилась от мужа, чей силуэт прослеживался благодаря лунному свету. Сережа спал с другой стороны постели спиной ко мне в позе эмбриона. У него сон всегда был очень крепким. Порой завидовала ему белой завистью, поскольку он не просыпался даже при оглушительном грохоте с улицы. Мне же из-за чуткости приходилось выныривать из сна при малейшем шорохе извне, а потом было затруднительно проспать еще хотя бы часик.

Подавив вздох, поднялась с кровати и пошла на кухню, где уже горел свет.

Если никто не забыл попросту погасить освещение, то, вероятно, Оксанка тоже захотела воды.

Ну, или проголодалась. Молодой организм, что еще сказать? Может захотеть поесть в любое время суток.

Зайдя на кухню, выловила глазами племянницу и застыла с открытым ртом.

Придя в себя, громким шепотом проговорила:

– Оксан, ты что делаешь?!

Глава 8

– Теть Лен? – Испуганно шарахнулась от раковины Оксанка, едва не выронив из рук стакан с водой. Недоуменно похлопав ресницами, племянница пришла в себя и кивнула на емкость: – В горле пересохло, пришла попить.

– Я понимаю, но в каком виде? – Провела в воздухе рукой вдоль ее тела, показывая, что одежда, надетая на ней, выглядит, мягко говоря, вызывающе. – Ты вышла на кухню в лифчике и стрингах! Разве так можно расхаживать по квартире, где находишься в гостях?

– Мы же родственники, тетя, чего ты завелась? – Уставилась на меня Оксанка, которая всем своим видом показывала, что не осознает, как неправильно повела.

– Мы с тобой, да, родственники, но Сережа – мой муж, он не должен видеть тебя в подобном одеянии. Это как-то неправильно. – Чуть успокоившись, я продолжила более спокойным тоном: – Извини, Оксан, что накричала на тебя, однако попрошу впредь не появляться в нижнем белье на общей территории вне зависимости от времени суток. Все-таки нужно придерживаться определенных рамок, чтобы и самой не попасть в неловкую ситуацию, и никого не смущать.

– Ладно, тетя, как скажешь. – Обиженно хмыкнула Оксана, выкатив нижнюю губу, как маленькая девочка, которую отругали за шалость.

Не выдержав то, как племянница насупилась, подошла к ней и приобняла за плечи. Она не стала сопротивляться и прислонилась ко мне со стаканом с водой, куда стала смотреть, словно в озеро, в которое собралась пролить слезы отчаяния.

– Не плачь, пожалуйста, я вовсе не хотела тебя обидеть. – Погладила ее по голове. – Постарайся вести себя поскромнее.

– Я просто не вижу ничего страшного, чтобы быстро выйти в белье и тут же вернуться к себе в комнату. – Пробормотала племянница, не отрывая печального взгляда от стакана.

– Пойми, в любой момент может выйти Сережа и будет не очень тактично показываться перед ним в откровенном наряде. – Максимально доступным языком пыталась я объяснить Оксанке, как несмышленому ребенку, что такое хорошо, а что – плохо. – Не делай так больше, и все.

– Хорошо, не буду. – Послушно кивнула племянница.

Я выпустила ее из объятий, затем направилась к холодильнику.

– Я, кстати, тоже вышла за водой. А что ты из крана набрала? Закончились бутылки? – Спросила я, открывая дверцу холодильника.

– Ага, все пустые уже. – Подтвердила девушка. – Извините. Это я их выпила. Замучила жажда.

– Хм, ладно. Завтра купим еще. Фильтр, как назло, не поменяли. – Проворчала я. – Что ж, тогда сама наберу воду из-под крана. Козленками стать не должны.

Оксанка посмеялась с моей шутки, после чего мы еще немного поговорили о всякой ерунде, потом разошлись по комнатам.

Засыпая, я подумала, что, если мне удастся, в конце концов, находить общий язык с племянницей, то не составит труда и дальше поддерживать с ней хорошие отношения. Немного обоснуется, затем можно будет подыскать другое жилье, где ей будет и комфортно, и откуда недалеко посещать в университет.

Наступило утро. Мы вдвоем сидели на кухне и завтракали, решив теперь постоянно так делать, пока Оксанка гостит.

Сережа, быстро съев свою порцию, помчался на работу, так как у него сегодня было важное совещание.

У меня оставалось время, которое могла уделить Оксанке, нервничавшей перед подачей документов в университет.

– Думаешь, меня примут? – Неуверенно проговорила девушка, ковыряя вилкой в тарелке сосиску. – Школьный аттестат не самый лучший, чтобы им хвастаться и быть уверенной в успешном поступлении.

– Университет частный, но с государственной системой образования. Как я узнала, они принимают всех без вступительных экзаменов, правда, через полгода придется сдать сессию, в результате чего решишь останешься или отчислят. – Принялась пояснять ту информацию, которую удалось собрать об учебном заведении. – Образование полностью платное, нет возможности пойти на бюджет. Школьный аттестат, точнее вычисление среднего балла по всем предметам, поможет определить процент скидки за оплату учебы.

– Угу. – Без особого энтузиазма отозвалась Оксанка. – Прикольно.

– Не волнуйся. Если у твоей мамы не хватит денег, я помогу. – Улыбнулась я, стараясь придать ей уверенности.

– Серьезно? – Подняла глаза Оксанка, перестав донимать сосиску. – Мы ведь не сможем отдать тебе и половину суммы, которую ты потратила мне на обновку. Про оплату учебы и заикаться вовсе стыдно.

– Я считаю траты обоснованными. – Четко проговорила. – Учение – это свет, поэтому стыдно на такое жмотиться. А насчет обновок, то тебе нужно появиться перед своими одноклассниками в хорошей одежде. Как ни крути, оценивают по внешнему виду. Пусть ты красавица, однако нужно подчеркнуть свои достоинства, а не спрятать за мешковатыми тряпками.

– Неужели у меня старые вещи были именно такими? – Ахнула Оксанка, ужаснувшись подобного сравнения, что даже выронила из пальцев вилку.

– Не один в один, но где-то приблизительно. Теперь же бояться и стесняться нечего! – Заверила я. – В купленной одежде тебя примут в любую компанию, будто она хоть самой придиричивой на свете.

– Спасибо, тетенька! – Воскликнула Оксанка, резво поднимаясь со стула и бросаясь ко мне в объятия. – Не знаю, как тебя отблагодарить за доброту.

– Поешь хорошенько и поедем в университет, посмотрим, как у них все проходит. – Рассмеялась я, поглаживая племянку по спине. – Окажешься там, осмотришь все в деталях и убедишься, что нет ничего страшного. Может, пересечешься с будущими своими одноклассниками, познакомишься с ними, найдешь новых друзей.

Оксанка тут же отстранилась, уселась на свое место и взялась с аппетитом уплетать еду. Я с умилением смотрела на нее, веря, что все у нее получится и сумеет побороть страхи. Буду рядом, пока она не встанет ногами на твердую почву.

Не стесняйтесь, высказывайте мнение)

Глава 9

Так, пошли дни, когда я помогала Оксанке с университетом. Мне приходилось отпрашиваться с работы, чтобы вместе с ней ездить на такси в учебное заведение и решать вопросы с ее поступлением.

К счастью, никаких сложностей не возникло. Документы Оксанки приняли, школьные баллы посчитали и вышло – 4,5. Достаточно хорошо, а она боялась.

С племянницей прохаживались по университету и осматривали все вокруг. Она сверялась с выданным расписанием и запоминала аудитории, где пройдут ее первые занятия.

Возвращаясь домой, я снова уделяла время Оксанке, с которой готовились к началу учебы. Закупалось множество принадлежностей, необходимых для комфортного обучения. Решила купить ей ноутбук, что значительно облегчит жизнь.

Когда наступил первый день учебы, Оксанка сбрасывала мне смски, чтобы держать в курсе событий. Она восхищалась тем, как ее хорошо приняли в группе. Писала, что нашла друзей. Преподаватели добрые, с интересом рассказывают лекции.

Я не могла сдержать улыбку, чувствуя через текст, как Оксанка счастлива.

К сожалению, пришлось испытать огорчение мне самой, так как на работе заставили встречать потенциальных клиентов, с которыми следовало провести беседу по поводу нашего продукта. Коллега, в чьи обязанности входило это мероприятия, заболела, поэтому на замену поставили меня. Из-за подобного исхода я не смогла лично встретить Оксанку возле университета, как мы с ней ранее договаривались. Она просила после окончания первого учебного дня встретить ее, чтобы вместе отметить событие в кафешке. Теперь ход событий изменился, пришлось просить тяжелую артиллерию.

– Сереж, пожалуйста, ты не мог бы встретить с университета Оксанку? – Спросила я мужа, позвонив ему на телефон.

– Мне несложно, но у тебя беда стряслась, что сама не съездишь? – Проговорил Сергей с явным недовольством. Наверное, опять будет ворчать, что ему приходится возиться с моими родственниками.

– На работе возникли непредвиденные обстоятельства, потом объясню. – Мило сказала я, чтобы не передумал. – Спасибо, что помогаешь.

– Да уж, как будто Оксана совсем маленькая, не может доехать самостоятельно. – Все-таки озвучил недовольство Сережа. Я же сбросила звонок, чтобы не слушать его бурчание. Согласился, и то хорошо.

Можно ли надеяться, что Сережа и Оксана не переругаются в мое отсутствие? Не расстроится ли племяншка, что я перепоручила на мужа свое обещание ее встретить?

В офисе царила тишина.

Я закончила с клиентами, все документы рассортированы по местам, и, наконец, могла собираться домой чуть раньше окончания рабочего дня.

Подошла к шкафчику и потянулась к своим вещам, когда рядом услышала шаги.

– Лена, можно тебя на минуту, – раздался знакомый мрачный голос Эдуарда Альбертовича, который скорее не спрашивал, а говорил, как должное, чтобы задержать.

Я подавила протяжный вздох. Знала, что этот человек, обычно недовольный и придирчивый, не упустит возможности «разобрать» по деталям мою работу.

С неохотой вернулась к своему столу и села за него.

– Да, Эдуард Альбертович, что-то случилось? – спросила я спокойно, не выдавая нежелание выслушивать придирки.

– У меня есть несколько слов по поводу твоего инструктажа, – начал он, нахмутив брови.
– Я посмотрел отчеты, и, честно говоря, ожидал увидеть больше ошибок. Но...

Я насторожилась. Зачастую Эдуард Альбертович не был так осторожен в оценках.

– ...но, – продолжал он, – я приятно удивлен. Ты провела инструктаж очень качественно, и клиенты согласились на крупный заказ. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Тебе попались весьма привередливые люди, которых все же удалось уговорить на сделку. Ты – молодец.

Не могла поверить своим ушам, посмотрев на директора с недоумением.

– Спасибо, Эдуард Альбертович, – не выдала удивления. – Я старалась.

– Я заметил, – кивнул он, наконец немного расслабившись. – Ты знаешь, у нас часто возникают проблемы с клиентами после инструктажей. Но ты справилась. Возможно, стоит подумать о том, чтобы провести семинар для других сотрудников?

Я была в шоке.

Эдуард Альбертович, который никогда не хвалил подчиненных, вдруг предложил взять на себя ответственность за остальных работников из моего отдела.

– Я... я подумаю, – мысленно ликовала и многократно расхваливала себя за отлично проделанную работу. – Это будет интересно. Новый опыт.

– Хорошо, – сказал он, и на его лице даже промелькнула улыбка. – Я всегда считал, что хорошая работа должна быть отмечена. Насчет поощрения поразмыслию.

Само собой напряжение покинуло мое тело.

Ранее думалось, что Эдуард Альбертович – строгий начальник, который не знает, как поддержать сотрудников. Но теперь увидела в нем человека, сумевшего высоко оценить труд, причем очень воодушевляюще. Хотелось в будущем стараться лучше, чтобы услышать, как этот черствый мужчина тебя хвалит.

– Спасибо за поддержку, Эдуард Альбертович, – искренне улыбнулась, глядя на начальника иным взглядом.

– Не за что, – ответил он, слегка кивнув. – И, пожалуйста, не спеши уходить. У нас еще много работы впереди.

А вот тут я уже чертыхнулась беззвучно.

Да что ты будешь делать! Я и так опаздывала домой, до этого нарушив обещание. У меня не было лишнего часа задержаться, но пришлось остаться, надеясь, что в мое отсутствие Сережа и Оксанка не поубивают друг друга.

Еще книга из-под моего пера) заходите, читайте, комментируйте. За любой отклик буду признательна))

Развод. В 40 жизнь начинается

<https://litnet.com/shrt/uSSH>

– Агата, ты должна забыть об этом! – отчеканил Иван, нависнув надо мной.
– Забыть, как изменил мне? – презрительно отозвалась я, отодвигаясь от него.
– Наша с ней связь была нужна, – просто ответил муж.
– Ты захотел более молодую женщину, – сказала я.
– У нее хорошее тело, но не настолько, чтобы я бросил тебя, – хмыкнул Иван. – Ты не смогла родить мне ребенка, а она – родит и мы с тобой его воспитаем.
– С ума сошел! – невяряще уставилась на него. – Я не хочу с тобой быть, а ты говоришь о ребенке от соседки.
– Развода не будет, Агата, – заявляет. – Все равно большая часть жизни прошла. У тебя многое позади.
– Нет, Ваня, в 40 лет жизнь только начинается.

Читать:

<https://litnet.com/shrt/uSIH>

Глава 10

Лена

Я пришла домой, усталая после долгого рабочего дня. Открыла дверь квартиры, и в нос ударил аромат домашней пищи.

Сбросив верхнюю одежду, миновала прихожую.

На кухне сидели Сережа и Оксана. Они весело переговаривались, смеялись, а на столе уже стояли тарелки с вкусной едой.

– Привет, – тихо произнесла я, входя в комнату.

На мое появление отреагировали просто. Племянница улыбнулась мне, а муж кивнул в знак приветствия. Их разговор ненадолго прервался, затем они продолжили о чем-то весело болтать, периодически хохоча.

Внутри зашевелились противоречивые чувства.

Я не хотела разрушать уютную атмосферу, обижаясь, что сели за стол без меня. Но раз уж сама задержалась на работе, то какие могут быть предьявы? Решила ничего не высказывать, и без разглагольствований присоединилась к ним.

– Как дела, Оксан? – спросила я, усаживаясь за стол.

– У меня все круто! Учеба идет отлично, – ответила племянница, радостно сверкнув глазами. – Я за одну контрольную пятерку получила!

– Вот это здорово! Молодец! – испытала гордость за девушку. – Нашла друзей?

– А то, – беззаботно махнула рукой Оксана. – Кстати, с дядей Сережей не ругались, он меня забрал из универа и привез на своей машине. Мы немного пообщались по дороге.

Сережа, который до этого времени сосредоточенно ел, поднял взгляд и сказал:

– Да, мы обсудили учебу, и также рассказал несколько интересных историй из студенческой жизни.

Я почувствовала прилив радости. Приятно видеть, что муж и племянница нашли общий язык.

– А что за истории? – поинтересовалась я, искренне желая узнать больше о том, как складывается их общение.

– О, ты бы слышала! – воскликнула Оксана. – Дядя Сережа рассказал мне, как он однажды заблудился и чуть не опоздал на экзамен.

– Это произошло во второй половине первого курса, – засмеялся Сережа. – Я тогда так волновался, что забыл, где находится нужная аудитория

– И что же ты сделал? – поинтересовалась я, не удержавшись от смеха.

– Последовал за толпой одноклассников, – продолжал Сережа, – и в итоге оказался в аудитории, где проходил совершенно другой экзамен! Эта партия студентов ранее сдала уже предмет, который мне предстояло, а я возьми и попроси с ними. Хорошо, что мне вовремя указали маршрут. Я не опоздал даже. В итоге сдал экзамен на отлично.

Ужин продолжался, и вскоре разговоры сменяли темы одну на другую. Мы общались, и я искренне надеялась, что гармония между нами будет царить всегда.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Оксана переехала ко мне с мужем. Жизнь в доме вошла в привычную колею.

Оксана успешно училась в университете, а я с Сергеем стали для нее не только родственниками, но и людьми, от которых можно получить настоящую поддержку.

Я уже почти не задумывалась о том, как бы помочь племяннице найти отдельное жилье – мне казалось, что она прекрасно устроилась с нами.

Однажды, когда я пришла с работы, застала Оксану готовящей ужин на кухне.

– Как дела, моя дорогая? – спросила, подходя ближе.

– Круто! Я только что закончила реферат, – ответила Оксана, улыбаясь. – Теперь могу немного отдохнуть от зубрежки.

Я кивнула, радуясь за племянницу.

Тем временем, мысли о работе не покидали. Мой директор, Эдуард Альбертович, собиравшись провести беседу для сотрудников в большом зале, но я не ожидала, что в будущем это как-то коснется меня напрямую.

На следующий день, когда зашла в офис, атмосфера была напряженной.

Коллеги шептались, и на лицах некоторых из них читалось недовольство. Я не придавала этому значения, пока не подошел Эдуард Альбертович.

– Лена, мне нужно с тобой поговорить, – сказал он, указывая на дверь своего кабинета.

Я встрепенулась, задумываясь сразу о вероятных проблемах в компании.

Эдуард Альбертович редко вызывал сотрудников на разговор к себе, что делало ситуацию еще страшнее.

Войдя в кабинет, услышала, как за мной закрылась дверь, и директор проговорил:

– Спешу сообщить хорошую новость. Я решил повысить тебя до моего заместителя. Предыдущий зам уезжает с семьей в другую страну. Уверен, что ты прекрасно справишься с этой должностью.

Я была в шоке. Глаза расширились от удивления, и походили, наверное, на блюдца.

– Спасибо, Эдуард Альбертович! Я постараюсь оправдать ваше доверие, – произнесла, не в силах скрыть улыбку.

Ну, а что? Я упорно трудилась. Неужто не заслуживаю места под солнцем?

Мда, от излишней скромности страдать не буду.

– Ты справишься. Но будь готова к тому, что некоторые коллеги могут не оценить твое назначение. В нашем коллективе всегда были завистники, – добавил Эдуард, мягко улыбаясь.

Ого, добрая человеческая улыбка на суровом лице директора? Разбудите! Кажется, мне снится чудесный сон.

Вместо комментариев я молча кивнула, не без гордости принимая решение начальника.

Понимала, что с повышением придут и новые трудности, но в тот момент радость затмевала все тревоги.

Выйдя из кабинета, на меня налетели коллеги с поздравлениями. Кто-то искренне радовался, а кто-то, возможно, скрежетал зубами, злясь от бессилия.

Я благодарила за теплые слова, наплевав, что из окружающих людей могли быть злопыхатели. Главное, приду домой, где за меня по-настоящему порадуются.

Я, окрыленная успехами на работе, буквально парила над землей.

Успехи на новой должности, похвала от начальства и даже маленький корпоративный подарок – все это наполняло радостью.

Спешила домой, мечтая поделиться своими впечатлениями с моим Сережей.

– Как же я счастлива! – вслух проговорила, вбегая в подъезд. – Сегодня устрою праздник, который пройдет идеально!

Подбегая к квартире, я вставила ключ в замочную скважину, но он не поддавался.

Нахмурившись, нажала на ручку и заметила, что дверь открыта.

Это не могло не удивить.

– Странно, – пробормотала, убирая ключ из замка. – Никогда не оставляли дверь открытой...

Осторожно вошла в квартиру и тут же ощутила, как сердце забилося быстрее.

Внутри было тихо, но я, почувствовав легкое беспокойство, схватилась за телефон, который спешно вытащила из сумки.

– Может, вору? – мелькнула мысль. – Надо позвонить Сереже!

Дрожащими руками набрала номер мужа, но тут же услышала вибрацию.

Звук доносился из прихожей.

Я замерла на месте, не сбрасывая вызов, и, осторожно шагнув вперед, увидела телефон супруга на столике.

– Почему он оставил его здесь? – недоумевала, глядя на мобильный.

Вдруг из супружеской спальни раздался томный звук.

Я замерла.

Показалось?

Но шум повторился.

Мне не послышалось.

– Вору не занимаются любовью, – шепнула себе, пытаюсь успокоить колотящееся сердце.

Собравшись с мыслями, крадучись подошла к двери спальни.

Внутри раздавались тихие голоса и смех.

Я приоткрыла дверь и не могла поверить своим глазам.

На супружеской кровати, обнаженные и счастливо улыбающиеся, были те, от кого не ждала предательства.

Меня никто не замечал. *Они* были погружены в объятия друг друга.

– Что за... – я застыла на месте, не в силах произнести ни слова.

Сергей, наконец, заметил меня и подскочил, как ретивый жеребец, пытаюсь прикрыться одеялом.

– Лена! Ты... ты как здесь? – в его голосе звучало удивление.

– Как я здесь?! – воскликнула, все еще не до конца веря своим глазам. – Это что такое вообще происходит?! Вы с ума сошли?

– Мы... – начал Сергей оправдываться, но слова, кажется, застряли у него в горле.

Я, все еще в состоянии шока, стояла в дверях спальни, не в силах отвести взгляд от развернувшейся сцены.

– Лен, я... я все могу объяснить! – произнес муж.

Но его спутница по постели вальяжно развалилась и, усмехнувшись откинула простынь, открывая свою обнаженную фигуру.

Она с вызовом посмотрела на меня и произнесла:

– Зачем Сереженьке тебе что-либо объяснять? Ты ведь сама знаешь, что уже старая для него, – девушка смерила меня презрительным взглядом, а затем снова посмотрела прямо в глаза. – Он не должен быть с тобой, когда есть я. Ты его не заслужила. Я даю ему то, чего ты не можешь.

Сергей попытался остановить говорливую девицу:

– Помолчи! Лен, не слушай ее.

Но бесстыдница лишь фыркнула и продолжила с сарказмом:

– Леночка, ты же сама понимаешь, что в свои 40+ не способна удовлетворить потребности такого горячего мужчины, как Сережа. Он нуждается в молодости, в свежести, в страсти! В том, что ты уже не в состоянии ему подарить!

Я почувствовала, как внутри закипает гнев. Отказывалась верить в то, что слышу, но реальность хлестала безбожно, вынуждая внутренности переворачиваться наизнанку.

– Как ты смеешь так говорить? – воскликнула я, не в силах сдержать эмоции. – Это мой муж! Мы вместе столько лет, а ты... ты та, кто не понимает, что такое настоящая любовь! Влезла к нам...

Наглая девка, не обращая внимания на мои слова, продолжала:

– Настоящая любовь? Ты что, серьезно? Думаешь, твои домашние дела и заботы о муже могут заменить страсть? Сережа хочет меня, и это взаимно. Мы не просто встречаемся. Мы вместе! И уже давно.

Не в силах сдержаться слез, развернулась и выбежала из квартиры.

Куда податься?!

Без понятия.

Куда угодно убежать, лишь бы найти место, где смогу побыть одна и прийти в себя.

Спустя время остановилась, подставив разгоряченное лицо под холодные порывы ветра, который растрепал навскидку мои волосы. Скорее всего, походила на зареванное пугало, но мне было плевать.

Мои мысли заняты другим.

Я отказывалась верить в то, что недавно произошло.

– Как же так? – прошептала, глядя в небо, где проступали звезды. – Как могла ошибиться в людях?

Мне нужно время, чтобы разобраться в своих чувствах и понять, что делать дальше.

Но одно было ясно: жизнь больше не будет прежней.

Глава 11

Я шла по улице, утирая слезы рукавом, и не ведая, куда иду.

Вокруг уже темнело, и вечерний ветер приносил с собой холодок.

В голове все смешалось: образ Сережи и Оксаны, с которыми в последнее время жила и делила заботы.

Как они могли так поступить?

Как больно... сердце рвется на части и хочется умереть. Упасть бы на дорогу, и пусть бы машина проехала.

А как мои родители будут чувствовать себя после моей кончины? Своим поступком расстрою их. Сделаю больно, чего они не заслуживают.

Хотя уже плохой исход напрашивается, так как забрела в неблагополучное место.

Я выбежала из квартиры без сумки, без телефона, только с одним желанием – уйти подальше от предателей.

«Куда же мне идти?» – думала я, не замечая, как мимо проезжали машины и проходили люди.

Решила не идти к родителям – не хочу беспокоить их. Ни к чему, чтобы они видели меня в плачевном состоянии.

А к людям, которые снимали квартиру, доставшуюся мне от бабушки и дедушки, тоже не собиралась обращаться. Вдруг они не поймут меня или, что еще хуже, начнут осуждать. Мои личные дела – мои проблемы. С чего посторонние люди, с которыми у нас лишь договор аренды заключен, должны входить в мое положение и пускать под крышу? Нет, вариант отпадает.

Я вспомнила о компании, где работала. Там был охранник Валерий, пожилой мужчина с добрым сердцем. У нас сложились хорошие отношения – он всегда поддерживал меня, когда возникали трудности на работе.

«Валерий точно не выдаст», – подумала я, уверенно направляясь к зданию.

Когда подошла ко входу, сердце забилось быстрее. Надеюсь, что охранник услышит, как стучусь, и не придется торчать около здания до ночи.

К счастью, Валерий быстро открыл дверь.

– Леночка, что случилось? – спросил мужчина, увидев мое заплаканное лицо.

– Здравствуйте, Валерий, – с трудом выговорила я. – Мне... нужно где-нибудь переночевать. Пожалуйста, впустите.

– Конечно, проходи, – сказал он, пропуская внутрь. – Что-то серьезное произошло?

Я не знала, с чего начать, и просто покачала головой, не в силах произнести ни слова.

Мы вместе направились в зону отдыха, где обычно работники могли вздремнуть во время перерывов. Валерий проводил, по пути бросая обеспокоенные взгляды.

– Если тебе что-то будет нужно, позови, – сказал он, когда подошли к комнате.

Я кивнула и вошла в уютное помещение. Там стояли диваны, много кресел и столиков. Опустившись на диван, закрыла лицо руками, и снова разрыдалась. Было настолько больно, горько, обидно, что хотелось лезть на стены. Благо, тут их много. Выбирай любую.

Валерий остался у двери, не зная, как помочь. Он понимал, что сейчас мне нужно время, чтобы справиться с эмоциями.

– Я на вахте до утра, – сказал добрый мужчина наконец. – Если тебе нужно поговорить, я здесь рядом.

Я по традиции кивнула, ничего не ответив. Мне было сложно говорить. Хотела побыть одна, чтобы разобраться в своих чувствах.

Время тянулось медленно.

Я сидела на диване, думая о жизни и о том, что ждет впереди.

Мой сказочный мир в одночасье рухнул.
Вспомнила, как мечтала о будущем с Сережей. Какие строила с ним планы...
Теперь все это казалось иллюзией.
Холодной. Блеклой. Жестокой.

Спустя некоторое время я немного успокоилась. Завтра нужно 100% решить, что делать дальше.

У меня не было конкретного плана, но одно было ясно: нельзя оставаться заложницей ситуации.

Следует действовать!

Понять бы: КАК?

Мои думы прервали. Валерий зашел в комнату с чашкой чая и коробкой печенья.

– Я подумал, тебе понадобится что-нибудь согревающее, – мужчина поставил чашку на стол. – Крепкие напитки на службе запрещены, поэтому могу поделиться чаем. С печенью.

Я посмотрела на Валерия, и в глазах опять появились слезы.

Надо же как получается: посторонний человек отнесся лучше, чем родные.

С Валерием я осознавала, что не одна со своим горем. В комнате был человек, который готов поддержать в трудную минуту. Это знание придавало сил, и, возможно, завтра буду действовать более решительно.

Сидя на диване и держа в руках чашку с чаем, я все-таки заговорила с Валерием на отстраненную тему. Он не лез в душу, а решил отвлечь меня своими забавными историями из жизни.

Мы общались, когда из коридора слышались шаги.

Я подняла голову и увидела, как дверь распахивается.

На пороге стоял Эдуард Альбертович, наш директор.

Я несколько секунд пялилась на строгого и сурового мужчину, не подозревая, что он до сих пор в компании.

Почему не ушел домой?

Я еще не успела вступить в новую должность заместителя, а теперь Эдуард видит меня в таком подавленном состоянии.

Успев малость успокоиться, снова встревожилась. Старания Валерия успокоить пошли насмарку, ведь мне стало в очередной раз плохо.

Ладно, пожилой человек с чутким сердцем сострадательно отнесся к моему вне рабочему визиту и не стал докапываться до истины.

Но директор... Что подумает??!

Ох, а вдруг рассердится?

На меня.

На Валерия, который пустил меня в закрытое помещение? Неужели подставила охранника, по доброте душевной помогшего?

Хотелось завывать: от боли минувших событий, от жалости к себе, от моей подставы бедного Валерия.

Кажется, я, словно черная кошка, приносящая несчастье....

Благодарю вас, что нашли время на мое творчество! Радуюсь, когда читают мои книги) Низкий реверанс!))) Без вашей поддержки было бы очень сложно.

Выражаю отдельное спасибо **Алисе Гарт и Асель** за развернутые комментарии) Да, порой проскальзывают жесткие высказывания в адрес героини. У нее пока что не получается действовать с холодным умом, но давайте вместе делать ее сильной)

Глава 12

Я поспешила отвести взгляд от директора, отвернув от него лицо. Будто закрывшись в ракушку, сумею стать невидимой от его глаз.

В помещении повисла напряженная тишина.

Было неловко, что именно сейчас меня застукал Эдуард Альбертович.

Я мысленно проклинала судьбу за неожиданное столкновение. Хоть компания и принадлежала мужчине, стоявшему на пороге комнаты, но ведь он мог появиться здесь в другое время?!

Первым нарушил тишину Валерий. Заметив мое смятение, попытался перевести внимание начальника на себя:

– Эдуард Альбертович, все хорошо, нет никаких происшествий. Просто с Леночкой разговорились и...

Охранник старался разрядить обстановку, но директор перебил его.

Голос Эдуарда звучал строго:

– Лена, пойдем со мной в кабинет.

Я посмотрела на него, застыв на диване.

Не хотелось идти с руководителем, но игнорируя свое нежелание, поднялась и, собравшись с силами, вышла за ним следом.

Пройдя по коридору, чувствовала, как сердце стучит в груди, а в голове роились мысли: «Что же он надумал? Как объяснить ему свое состояние?»

Войдя в директорский кабинет, опустила взгляд на пол, не смея встретиться с пронизательными карими глазами, смотрящими порой, словно в душу.

Эдуард закрыл за собой дверь и обернулся.

– Лена, скажи, какая у тебя беда случилась? – спросил он, его голос стал мягче, но все равно звучал настойчиво.

Я молчала, не зная, как начать. Было стыдно делиться проблемами с человеком, который только что повысил меня в должности, а теперь вынужден смотреть на мои слезы.

Я сглотнула ком в горле и, наконец, произнесла:

– Все в порядке. Немного устала, только и всего.

– Устала? – переспросил Эдуард, поднимая бровь. – Ты выглядишь не просто уставшей, а похожа на ту, на кого обрушились вселенские проблемы. Я сверхурочных заданий тебе не давал. Значит, нечто серьезное тебя привело в такую пору в компанию.

Внутри все разрывалось.

Я не могла больше сдерживать слез, и, как маленькая девочка, разрыдалась.

Эдуард стал свидетелем моей подавленности, и подошел ближе.

– Я обычно не расспрашиваю о личной жизни сотрудников, но сейчас особый случай. Тебе нужна поддержка, и готов ее оказать, – сказал он, вытаскивая из внутреннего кармана чистый платок и протягивая мне.

– Это... все так сложно, – произнесла я, с дрожащим голосом принимая платок. – Как же объяснить?..

– Начни с самого начала, – предложил Эдуард, садясь на край стола и скрестив руки на груди. – Я слушаю.

Я сделала глубокий вдох и, собирая мысли в кучу.

К черту!

Рассказала директору о том, что произошло. О том, как застукала Сережу и Оксану.

С каждым словом о предательстве, о своей боли, я чувствовала, как груз на душе немного становится легче.

Эдуард внимательно слушал, не перебивая.

Когда я закончила, в комнате повисла тишина.

Ожидала осуждения или недоумения ситуации в целом, но вместо жаркой речи Эдуард произнес:

– Понимаю, как тебе тяжело. Ужасно, когда близкие люди предают доверие. Ты выговоришься, но потребуется время, чтобы полегчало. Нужно встряхнуться и идти дальше, поскольку прошлое не оставит в покое, если его не прогнать. Чем быстрее возьмешь себя в руки, тем легче заживешь.

Я подняла на него глаза, удивленная тем, как он хладнокровно отнесся. Не утешал ободряющими словами, не жалел, а сказал по факту.

Да и как иначе? Он всегда был немногословен и жесток в высказываниях. Удивительно, что вообще мне сказал больше пары фраз.

– Я всегда думал, что важно поскорее избавиться от тех, кто однажды предал. Следует оставить их позади, и никогда не оборачиваться, – сказал Эдуард. – Надеюсь, мои слова дойдут до твоего сознания, и ты не станешь тратить время ни на самобичевание, ни осуждение своих... родственников. Они сделали выбор, теперь твоя очередь сделать свой.

В голове крутились разные мысли.

Кроме ситуации у меня в семье, я подумала о новой должности.

– Вы заметили меня в подобном виде, и, если считаете, что не подойду в качестве вашего зама... – произнесла блекло, – я пойму. Возможно, вам стоит пересмотреть решение о моем назначении.

Эдуард, однако, лишь усмехнулся и покачал головой.

– Лена, ты действительно недооценишь себя, – сказал он с легкой улыбкой. – Я не вижу в тебе слабого человека. Наоборот, утвердился во мнении, что правильно сделал, когда тебя нанял своим заместителем.

Я удивленно приподняла брови.

– Но я только что рассказала вам о своей ситуации...

– Именно это меня и поразило, – перебил Эдуард. – То, что открыто рассказала о чувствах, говорит о твоей силе, а не слабости. Ты готова признать, что тебе больно, и это требует силы духа. Не каждый человек осознает в промахах, в недостатках и так далее. Смешно наблюдать, когда стараются выглядеть сильнее, чем есть на самом деле. Посмотришь в глаза, все становится понятно. Глаза – зеркало души, и, когда ей невыносимо больно, это заметно. Уж лучше выговориться, переработать ситуацию, затем стать сильной, а не казаться такой.

Я была тронута поддержкой. Слова Эдуарда, казалось, разгоняли тучи, собравшиеся надо мной.

– Мне нужен советник, как ты, – продолжал он. – Порой я принимаю решения в отношении сотрудников слишком быстро, рублю с плеча. Мне не мешает баланс, и ты, Лена, сможешь помочь мне сгладить острые углы.

Вот уж никогда бы не думала, что моя эмоциональная открытость может быть воспринята как сила.

– Вы действительно так думаете? – спросила я, все еще не веря в то, что слышу.

– Конечно, – ответил Эдуард, смотря в глаза. – В коллективе важны люди, способные видеть ситуацию с разных сторон. Ты – та, кто сумеет привнести «человечности» в наше дело.

Я улыбнулась, чувствуя, как уверенность начинает возвращаться.

– Спасибо, Эдуард Альбертович. Я оправдаю ваши ожидания, – с улыбкой произнесла, успокаиваясь и переставая лить слезы, которые чудом резко высохли.

– Не сомневаюсь, – сказал он. – А теперь давай оставим личные переживания на потом. У нас есть много заданий, и я хотел бы, чтобы ты помогла мне с проектами.

Я кивнула, и в этот момент почувствовала, как практически готова вернуться к жизни, к работе.

Эдуард вернул веру, что смогу справиться с трудностями, которые ждут впереди.

Поговорив со мной, Эдуард позвал за собой. Я послушно пошла, но ощущала легкое смятение: куда мы направляемся?

– Мы едем ко мне домой, – сказал мужчина, бросая на меня быстрый взгляд. – Не думала же, что оставлю своего зама ночевать здесь?

Глава 13

– В твои обязанности не входит охранять объект. Не отнимай у Валерия его работу, – Эдуард пошутил, что тоже удивительно для амплуа грозного дядьки.

Я замерла на месте из-за предложения, казавшимся неожиданным и даже немного пугающим. В груди закололо от тревоги несмотря на попытки директора отшутиться.

Эдуард заметил мою настороженность и, повернувшись, с насмешкой произнес:

– Не бойся, Лена. Я не собираюсь пользоваться твоей ситуацией в корыстных целях.

Почувствовала себя неловко, но не могла не задать вопрос:

– Почему хотите, чтобы я поехала с вами?

– Не позволю своему заместителю ночевать здесь без необходимых удобств, – ответил Эдуард, его голос был спокойным и уверенным. – Я задержался в компании по рабочим вопросам, и теперь хочу помочь тебе.

Я замялась, не зная, как реагировать.

Эдуард ведет себя тактично и с уважением, однако оставалась настороженной.

Мне бы мои подозрения направить в иное русло. Поздно спохватилась, когда в собственной семье образовалась брешь.

– Я не хочу быть обузой, – произнесла, пытаясь найти слова, чтобы объяснить, как мне неудобно вешать на него свои проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.